

УДК 37.017.4

DOI: 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-154-161

КУРШЕВ Алексей Владимирович,
Казанский национальный исследовательский
технологический университет,
г. Казань, Россия
kurshev@yandex.ru

KURSHEV Alexey V.,
Kazan National Research Technological University,
Kazan, Russia
kurshev@yandex.ru

ЗАРОЖДЕНИЕ И СТАНОВЛЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ АРМИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

ORIGIN AND FORMATION OF CIVIC EDUCATION IN THE RUSSIAN ARMY OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

В статье определяются основания периодизации процесса развития гражданского образования военнослужащих, которые обозначают дореволюционный, советский и современный его этапы. Раскрывается мысль о том, что до начала XVIII в. формирование гражданственности в Древней Руси и Московском государстве ограничивалось самообразованием людей, составляющих войско. Приводятся результаты анализа процесса становления и развития гражданского образования военнослужащих со времени появления в России регулярной армии и до 1917 г. Также раскрываются основные факторы, препятствующие эффективности гражданского воспитания военнослужащих в данный период. Показана значимость гражданского образования воспитанников военных школ и кадетских корпусов, многие выпускники которых обладали исключительно высоким уровнем гражданственности. Изучены формы и методы воспитательной работы в этих учреждениях, способствовавшие гражданскому становлению личности. Доказана закрытость и сословность процесса гражданского воспитания в царской армии. Выявлен крайне низкий уровень гражданственности рядовых солдат дореволюционной армии, подтверждаемый массовым дезертирством уже на этапе рекрутского набора. Сделан вывод о невозможности осуществления полноценного гражданского образования рядовых солдат силами унтер-офицерских кадров. Рассматриваются основные нормативно-правовые акты, регламентировавшие воспитательный процесс как в военных учебных заведениях, так и в действующей армии. Обосновано, по причине неразвитости педагогической науки, отсутствие в различных источниках соответствующей гражданскому образованию терминологии. Аргументируется вывод об интеграции нравственного и гражданского воспитания военнослужащих российской армии дореволюционного периода, осуществляемых преимущественно посредством их участия в религиозной деятельности.

In article the bases of a periodization of development of civic education of the military personnel on the basis of which pre-revolutionary, Soviet and modern his stages are allocated are designated. The thought that before the beginning of the 18th century civil formation of civic consciousness in Ancient Russia and the Moscow state was limited to self-education of the people forming army reveals. Results of the analysis of process of formation and development of civic education of the military personnel are given to the period from the moment of emergence in Russia of regular army both to 1917 and about one year. Also the major factors interfering efficiency of civil education of the military personnel during this period reveal. The importance of civic education of pupils of military schools and military schools whose many graduates had exclusively high level of civic consciousness is shown. The forms and methods of educational work in these establishments promoting civil formation of the personality are studied. Closeness and soslovnost of process of civil education in imperial army is proved. Extremely low level of civic consciousness of ordinary soldiers of pre-revolutionary army confirmed by mass desertion already at a recruitment stage is revealed. The conclusion is drawn on impossibility of implementation of full-fledged civic education of ordinary soldiers by forces of unter-officer shots. The main normative legal acts regulating educational process both in military educational institutions, and in field army are considered. It is proved, because of backwardness of pedagogical science, absence in various sources of the terminology corresponding to civic education. A conclusion about integration of moral and civil education of the military personnel of the Russian army of the pre-revolutionary period who is carried out mainly by means of their participation in religious activity is reasoned.

Ключевые слова: гражданское образование, офицеры, кадеты, рядовые. **Keywords:** civic education, officers, cadets, privates

Вся история нашей страны свидетельствует о том, что гражданственность, патриотизм, самоотверженность и т.д. всегда были присущи российским военным. Поэтому, приступая к изучению педагогических основ формирования гражданственности современных военнослужащих, представляется необходимым провести историко-педагогический анализ процесса гражданского воспитания в российской армии. Такая работа позволит не только проследить эволюцию теоретических и практических аспектов гражданского воспитания в воинской среде, но и определить наиболее эффективные и исторически проверенные способы формирования гражданственности военнослужащих, используемые в различные исторические периоды.

Необходимо отметить, что в настоящее время военная история и педагогика богаты исследованиями, посвященными изучению как развития Вооруженных сил России, так и процесса профессиональной подготовки военнослужащих, в том числе и их воспитания. К этим исследованиям, прежде всего, относятся наиболее известные и фундаментальные исторические и педагогические труды таких авторитетнейших ученых, как И.А. Алехин, Н.И. Алпатов, Л.Г. Бескровный, А.В. Барабанщиков, В.И. Вдовук, П.А. Зайончковский и др. Несмотря на то, что не в одной из работ этих исследователей не приводится рассуждений о гражданском воспитании в Вооруженных силах России, их изучение является достаточной базой для решения интересующих нас задач и формирования соответствующих выводов.

Анализ показал, что Вооруженные силы и система гражданского воспитания военнослужащих России с момента своего возникновения и до наших дней прошли значительный путь своего развития. При этом в ходе того или иного исторического периода они сохраняли определенные характерные черты. Поэтому для удобства проведения необходимой аналитической работы целесообразно определить эти исторические периоды, в рамках которых гражданское воспитание военнослужащих обладало какими-либо характерными особенностями. Мы пришли к выводу о том, что основанием для разделения этих этапов должны явиться крупные социальные потрясения, детерминирующие изменение отношения общества к различным ценностям и явлениям, в том числе и к гражданственности. Наиболее существенным социальным потрясением в истории нашей страны является смена государственного устройства, дважды произошедшая в России в течение XX в. Именно создание и распад СССР явились той движущей силой, которая на протяжении сравнительно небольшого исторического периода коренным образом меняла отношение людей к тем или иным общественным ценностям, явлениям, событиям. Особенно ярко изменение этого отношения прослеживается в кардинальных изменениях уровня гражданственности населения, в том числе военнослужащих. Поэтому проблему зарождения и развития гражданского воспитания военнослужащих представляется необходимым рассматривать с учетом именно этих государственных перемен. Таким образом, имеется возможность определить три основных периода в развитии гражданского воспитания военнослужащих России: дореволюционный (с начала XVIII в. и по 1917 г.), советский (с 1917 по 1991 г.) и современный (с 1991 г. и по настоящее время) периоды. Как несложно заметить, продолжительность всех этих периодов существенно различается и современный период во временном исчислении меньше дореволюционного практически в 10 раз. Однако необходимо иметь в виду, что дореволюционный период главным образом включает в себя крайне медленный этап зарождения гражданского воспитания военнослужащих, в то время как современный период характеризуется стремительным развитием данного процесса, обусловленным, в том числе и достаточным развитием современной педагогической науки. В целом можно говорить о том, что процесс гражданского воспитания военнослужащих формировался в России постепенно, на протяжении многих веков, при этом начальный период его развития наименее изучен, что связано со слабостью системы профессиональной подготовки военнослужащих. Однако именно в дореволюционный период начала складываться педагогическая система обеспечения качества образования офицерских кадров, которая неоднократно преобразовывалась, видоизменялась, оптимизировалась в интересах повышения качества профессиональной подготовки офицеров различного профиля [1, с. 23].

Несмотря на ограниченные рамки данного периода, нижняя граница которого очерчена началом XVIII в., можно утверждать, что становление системы гражданского воспитания в России, неразрывно связано с развитием как самого российского государства, так и соответствующих государственных институтов, что, как известно, произошло гораздо раньше. Становление первого древнерусского государства – Киевской Руси – относится к IX веку н.э. Именно в это время могли зародиться основы гражданского воспитания как формы подготовки участия людей в управлении государством. Несмотря на определенный уровень грамотности большей части населения, воспитательный процесс в те времена мог носить исключительно вербальный характер, основанный на передаче обычаев и обрядов. Однако с развитием письменности основы гражданского воспитания получили возможность быть закрепленными в литературе различного жанра. К подобным видам письменных изданий, содержащих те или иные идеи гражданского воспитания, традиционно относятся такие источники, как «Поучение князя Владимира Мономаха детям», «Изборник Святослава», «Устав князя Ярослава» и другие работы, в которых речь велась в том числе и о воспитании гражданских добродетелей. Педагогическая мысль средневековой Руси периода Московского государства XIV–XVII вв. также была направлена на решение проблемы гражданского воспитания. В это время уже появляются работы, предназначенные сугубо для военных, в которых ведется речь и о необходимых для военной службы гражданских качествах человека. Так, например, «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной службы» 1621 г., предусматривал преступления и наказания пушкарей за нарушения воинской дисциплины и важные преступления, к которым относились: неповиновение руководству, самовольное оставление службы, насилие против местных жителей и др.

«Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» 1674 г. утвердило требование к подготовке командного состава, где говорилось о том, что «ратному человеку надобно быть зеркалу учтивости, чести и чувства» [2, с. 357].

Тем не менее считать все эти источники основанием гражданского воспитания военнослужащих не представляется возможным, поскольку фактически в этот период русское государство не располагало регулярной армией, а тем более системой профессиональной подготовки к военной службе. Так, во времена Киевской Руси Вооруженные силы представляли со-

бой народное ополчение, созываемое на период проведения тех или иных военных операций. А созданное на заключительных этапах существования Московского государства первое постоянное войско, состоящее из стрельцов, в мирное время выполняло не свойственные военным служащим функции защиты правопорядка, пожарной охраны и др. Таким образом, эти войска не были образованы военными служащими в полном смысле этого слова, поскольку на тот период не существовало и самой воинской службы.

Только с началом преобразований Петра I появляется регулярная армия, а также возникают первые военные школы, в которых началась профессиональная военная подготовка офицеров. Первые поражения российских войск под г. Азовом и Нарвой продемонстрировали необходимость формирования Вооруженных сил нового типа, что потребовало организации целой системы профессиональной подготовки военных служащих, в которой гражданскому воспитанию отводилось одно из главных мест. В связи с этим Петром I в 1701–1721 гг. в Петербурге был открыт ряд школ, явившихся, по сути, первыми учебными заведениями для подготовки артиллеристов, моряков, инженеров, врачей, переводчиков и др. Образовательный процесс в этих школах носил лишь некоторое общее сходство с современной системой профессиональной подготовки военных служащих и в целом был крайне непродуман и противоречив. Так, например, сроки обучения не были четко фиксированными и могли достигать 15 лет, а преподавание в этих школах велось в том числе и на иностранном языке, в связи с чем имел место языковой барьер. Однако наибольшая трудность была связана с набором учеников, большая часть которых являлась представителями дворянства, не испытывавшими потребности в получении военного образования. Поддержание необходимого уровня мотивации к учебной деятельности обеспечивалось главным образом посредством физического наказания учащихся. Говоря о воспитании гражданственности в этих школах, важно подчеркнуть, что низкий уровень развития педагогической науки начала XVIII в. не позволял выделить гражданское воспитание военных служащих в качестве отдельного направления воспитательной работы. В общем целью всей воспитательной деятельности в школах являлось формирование нравственности, представлявшей собой на тот период собирательное понятие, синонимом которого в современной педагогической терминологии может служить понятие воспитанности. Воспитывая нравственность, педагоги первых военных школ стремились формировать не только морально-этические представления учащихся, но и ответственность, трудолюбие, патриотизм, чувство долга и другие ценности. Поэтому, несмотря на то, что воспитание гражданственности не декларировалось в качестве одной из задач профессиональной подготовки военных служащих, сам быт учеников, организация и содержание учебных занятий, достаточно четкое видение своей дальнейшей деятельности и т.д. опосредованно способствовали решению этой задачи. Многие выпускники этих школ впоследствии стали крупными военачальниками, исследователями, педагогами, что свидетельствует и об осуществлении гражданского воспитания в этих учреждениях.

Тем не менее даже частично проблема формирования гражданственности военных служащих в только что созданной регулярной армии не могла быть решена только такими мерами, поскольку существующая на тот период система военного образования не в состоянии была удовлетворить существующие потребности в профессиональных кадрах.

Кардинальные перемены в жизни российского общества, осуществленные во время правления Петра I, вызвали потребность в получении разностороннего образования. В связи с этим возникает и развивается новый тип учебных заведений – кадетские корпуса, дающие своим воспитанникам возможность получения как военной, так и гражданской специальности. Система образования в кадетских корпусах оказалась настолько эффективной, что некоторые ее элементы используются и сегодня. Однако первоначально качество профессиональной подготовки в кадетских корпусах обеспечивалось главным образом отсутствием в стране системы народного образования. Нерешенность ключевых организационных вопросов, отсутствие апробированных методов преподавания и педагогического опыта в целом у большинства преподавателей, безусловно, отражались на результатах учебно-воспитательной деятельности. Однако на фоне других, практически безграмотных представителей дворянства выпускники кадетских корпусов выглядели гораздо предпочтительнее. О качестве подготовки специалистов в шляхетском Сухопутном кадетском корпусе можно говорить с марта 1765 г., после преобразований, проводимых в нем его директором, генерал-поручиком И.И. Бецким.

Именно в этот период среди задач профессиональной подготовки военных служащих появляется идея гражданского воспитания. Новый устав шляхетского Сухопутного кадетского корпуса 1766 г. предлагал «взрастить младенца здорового, гибкого и хрупкого; вкоренить в душе его спокойствие, твердость и неустрашимость и украсить сердце и разум делами и науками, потребными гражданскому судье и воину» [3, с. 447]. Таким образом, выпускник кадетского корпуса виделся уже не только военным служащим, но и гражданином, что требовало дополнительной

подготовки. В связи с этим учебный план кадетского корпуса стал крайне расширенным согласно представлениям того времени и включал 31 учебную дисциплину.

Организация воспитания кадет основывалась на комплексном подходе, сочетая развитие нравственности, умственных способностей и физической подготовки. В кадетях воспитывали стремление к самоотверженному служению Отечеству, верность воинскому долгу, патриотизм, гражданственность, чувство товарищества, порядочности и чести, высокую требовательность к себе, дисциплину и самоорганизацию [4, с. 55]. Конечно, как и в военных школах Петра I, все эти результаты воспитательного процесса описывались одним понятием нравственности, которая декларировалась как главная цель образовательного процесса в кадетских корпусах. Однако, на практике нравственное воспитание кадетов распадалось на более привычные и современные направления воспитательной работы: эстетическое, физическое, трудовое и др. При этом гражданское воспитание играло не последнюю роль в образовательном процессе кадетских корпусов, выпускниками которых были писатель А.Н. Радищев, декабрист К.Ф. Рылев и другие известные общественные деятели, исполненные чувством гражданского долга.

Система в воспитательной работе в кадетских корпусах складывалась постепенно: от интуитивного использования сочетания средств, форм и методов до разработки регламентирующих деятельность воспитателей концептуальных основ в инструктивных документах [5, с. 14]. На первых этапах становления кадетских корпусов воспитанники обучались по индивидуальному графику. Однако к концу рассматриваемого периода в этих образовательных учреждениях уже сложилась близкая к современной организация учебно-воспитательного процесса, включающая в себя учебные занятия и внеклассную деятельность. Кроме того, поскольку большинство кадет постоянно пребывало на территории корпусов, даже их досуг находился под непрерывным педагогическим контролем. Предполагается, что решение задач гражданского воспитания кадет могло происходить в ходе любого из этих видов жизнедеятельности воспитанников. Так, на уроках гражданственности курсантов формировалась в ходе занятий по истории и географии, способствующих пониманию исторических предпосылок и географических особенностей развития Российского государства. Большую роль в подготовке кадет играло религиозное обучение, в ходе которого усваивались в том числе и гражданские понятия долга и ответственности за свои действия перед страной. Внеклассная деятельность кадет, включающая в себя как обязательные, так и свободные компоненты, также способствовала становлению их гражданственности. Именно в это время предоставлялась возможность самосовершенствования в видах деятельности, которые могут оказаться полезными, если кадет решит выбрать не военную, а гражданскую специальность. Большое значение в гражданском воспитании кадет играли корпусные музеи, являвшиеся фактически библиотеками и выставками работ воспитанников. В музеях демонстрировались и наиболее значительные результаты творчества курсантов, мотивируя их к дальнейшей деятельности. Здесь же кадеты читали и выписывали фрагменты наиболее заинтересовавших их литературных произведений, размышляли и писали свои книги различного жанра. Основными формами досуга кадет, способствующими гражданскому воспитанию, можно считать чтение, литературно-музыкальные вечера и праздники, экскурсии.

Чтение книг можно считать основной формой гражданского воспитания кадет, поскольку в условиях получения образования в фактически закрытом учреждении только литература могла дать воспитанникам кадетских корпусов те или иные образцы поведения в обществе. Не случайно все книги, попадавшие в кадетские корпуса, сначала проверялись офицерами-воспитателями и лишь после их разрешения допускались к прочтению воспитанниками. К началу XX в. многие кадетские корпуса начали выпуск собственных журналов, причем часто их подготовку осуществляли сами кадеты. Содержанием этих журналов являлись проблемы гражданского воспитания: вопросы товарищества, дисциплины, самообразования и др.

Литературно-музыкальные вечера и праздники в кадетских корпусах часто проводились в форме театральных постановок, сюжетами которых были исторические и военные события, а также пьесы классических и современных авторов. Участие в подготовке и проведении этих мероприятий позволяло не только весело провести время, но и могло способствовать размышлениям над вопросами общественного устройства, гражданских ценностей и т.д.

Каждое воскресенье с кадетами проводились экскурсии как развлекательного, так и познавательного и воспитательного характера. К последним следует отнести экскурсии по памятным местам военных сражений, проводимые в дни юбилеев, знакомящие кадет с мужеством российских военнослужащих и формирующие соответствующие гражданские чувства.

Таким образом, формы гражданского воспитания, реализуемые в кадетских корпусах, отличались насыщенностью и разнообразием и позволяли формировать гражданственность кадет. Многие из этих форм позднее были перенесены в появившиеся юнкерские школы. Тем не менее необходимо понимать, что кадеты были представителями такого времени, когда понятие «гражданин» еще только начинало складываться и не имело своего сегодняшнего значения.

Сословный характер общества, закрепляющий правовое неравенство между различными категориями российских подданных, отражался и на гражданственности людей, в том числе и военнослужащих. Особенностью гражданственности людей в России этого периода было неравенство в обществе, когда большая часть наших соотечественников не обладала теми или иными социальными правами.

Такое же неравенство существовало и в Вооруженных силах России. Основанная по классовому принципу армия и система военной подготовки предоставляли право на получение военного образования далеко не всем сословиям. Так офицерские чины, а вместе с тем и возможность получения военного образования предназначались, как правило, для дворянского сословия. Большую же часть армии составляли рядовые, укомплектованные из крепостных крестьян, обучение которых сводилось лишь к овладению навыков обращения с оружием и движению в строю. Служба в армии в те времена воспринималась крепостными как тяжкое бремя, что главным образом связано с тем, что она была пожизненной и могла закончиться лишь инвалидностью либо гибелью человека. Никаких выгод и перспектив для бывших крепостных крестьян военная служба не имела, а возможность повышения по службе практически отсутствовала. В связи с этим уровень профессиональной мотивации рядовых солдат был крайне низок, что нередко приводило к побегам, в том числе массовым, уже на этапе рекрутского набора. Бесчеловечное отношение к рекрутам, которых, как преступников, доставляли в колодах на сборные пункты, содержали в тюрьмах и не кормили, привело к тому, что к 1710 г. из нескольких тысяч направленных в войска человек дезертировало до 40% состава. Для предотвращения и борьбы с дезертирством правительство прибегало к мерам исключительно принудительного характера. В случае поимки беглых рекрутов могли приговорить к битью кнутом, отрезанию ушей и ссылке на каторгу, а также к смертной казни. Такие же меры могли применяться и к дезертировавшим из частей солдатам, которых для предотвращения побегов обязывали круговой порукой, угрожая расправой над их семьями. Понятно, что в таких условиях даже речи о гражданском воспитании этих военнослужащих не велось, поскольку положение рядового часто ничем не отличалось от положения крепостного крестьянина. Очевидным является тот факт, что мотивацией рядового солдата при участии в военных действиях не являлась потребность в реализации гражданского долга, поскольку она просто не могла быть сформирована в таких условиях. Скорее всего, это было простое желание жить, поскольку вне армии жизнь вчерашнего крепостного крестьянина была уже невозможной по названным причинам, а низкий уровень вооружения и способов ведения боя давал им некоторые шансы на выживание.

В то же время известно, что Петр I добивался, чтобы рядовые и офицеры понимали воинскую службу как «защиту интересов государственных», то есть интересов господствующего класса, в этих целях в устав был введен текст присяги, в котором были подчеркнуты важность исполнения воинского долга, необходимость сохранения верности знамени и строгого соблюдения твердой дисциплины. Кроме того, офицерам предлагалось каждое воскресенье читать солдатам «Артикул» и разъяснять его. Кроме «Артикула», входящего в воинский устав Петра I, на протяжении дореволюционного периода развития российской армии создавались и другие документы, регламентирующие жизнедеятельность военнослужащих, которые некоторые современные авторы (А.С. Калужный и др.) ошибочно считают основанием воспитательной работы в Вооруженных силах. К таким документам относятся собственно сам Воинский устав Петра I, утвержденный в 1716 г., и его дальнейшие усовершенствования в виде Пехотного строевого устава 1763 г., Воинского устава о пехотной службе 1846 г., Строевого пехотного устава 1908 г. и др. Изучение этих документов позволяет сделать вывод о том, что изначально они выступали не столько инструментом воспитания солдат, сколько средством поддержания порядка в военной части, главным образом описывая санкции, следовавшие за различными правонарушениями военнослужащих. Лишь более поздние редакции уставов были целиком сконцентрированы на вопросах функционирования Вооруженных сил и взаимоотношений военнослужащих. Тем не менее и эти уставы, описывающие лишь последовательность действий солдат в различных ситуациях несения воинской службы, лишь крайне опосредованно могли служить решению различных воспитательных задач.

Таким образом, можно говорить о полном отсутствии даже основ системы гражданского воспитания рядовых солдат в царской армии, победы которых были продиктованы не столько чувством гражданского долга по защите Родины, сколько жесточайшей системой наказаний. Ахиллесовой пятой воспитания солдат было их фактически бесправное положение по отношению к офицерам, отражающее классовое неравноправие и превращающее солдата в безыдейное, боящееся наказания существо [6, с. 61].

Отсутствие чувства гражданского долга по защите Родины, патриотизма, ответственности и других профессионально важных качеств оборачивалось постоянным дезертирством солдат. Особенно ярко это сказывалось во времена зарубежных походов русской армии, когда на тер-

ритории других государств оставались тысячи российских военнослужащих. Необходимо четко осознавать тот факт, что единственным элементом, скрепляющим воинские подразделения, была строжайшая дисциплина, основанная на угрозе физической расправы над рядовыми солдатами. Поэтому, как только эта угроза ослабевала, ничто не останавливало военнослужащих от побегов.

Решать данную проблему были призваны унтер-офицеры, по рангу представляющие собой промежуточное звено между рядовыми и офицерами. К основным функциям унтер-офицеров, аналогом которых в современной армии выступает младший командный состав, относились поддержание порядка, надзор за солдатами, а также оказание помощи при обучении молодых солдат. Однако недостаток педагогического образования унтер-офицеров и отсутствие воспитательной работы в воинских подразделениях делали эту работу неэффективной. Низкий общекультурный уровень унтер-офицерских кадров, создаваемых из вчерашних рядовых солдат, на первых порах существования российской армии фактически размывал границы между званиями этих военнослужащих. Созданные для пополнения рядов унтер-офицеров гарнизонные школы, во-первых, не могли удовлетворить потребности постоянно возрастающей численности войск, а во-вторых, давали учащимся крайне скудное образование. В таких условиях решение унтер-офицерами задач гражданского воспитания рядовых солдат могло носить лишь случайный и фрагментарный характер в виде отдельных высказываний, реплик, наказов и т.д., что в целом никак не могло повлиять на становление гражданственности военнослужащих.

Основным средством психологического воздействия, способного нести хоть какую-то воспитательную нагрузку, для безграмотных и необразованных солдат могли явиться исключительно религиозные богослужения, в ходе которых проповедовалась высокая роль военнослужащих и необходимость защиты государства. Организация церковных богослужений и повседневная индивидуальная работа священников рассматривались в качестве важных средств поддержания высокого морального духа военных кадров, нравственного состояния, воинской дисциплины и порядка в армии той эпохи [7, с. 61].

Именно институт полковых священников, возникший при Петре I и упраздненный при советской власти, являлся единственным средством воспитания, развития духовных сил и укрепления морально-психологического потенциала рядовых солдат дореволюционной армии.

Религиозный потенциал церкви, реализуемый в ходе молитв, проповедей и поучений, способствовал формированию положительного отношения к идеологии и политике государства, сознательности и ответственности за исполнение воинского долга.

На передовой священники оказывали первую медицинскую помощь раненым солдатам, психологически настраивая их на необходимость преодоления боли. Здесь же причащались и умирающие солдаты. Таким образом, во всей армии создавалась убежденность в том, что гибель и страдания военнослужащих не являются напрасными, а служат святому делу. Все это неизмеримо повышало моральную готовность войск, которая имела решающее значение при ведении в те времена боя с использованием линейного боевого порядка. Работа священнослужителей могла дать возможность рядовым солдатам хотя бы на время ощутить себя настоящими гражданами своей страны, нужными и ценимыми государством, ради которого они теперь уже были готовы рисковать своей жизнью.

Таким образом, можно утверждать, что институт полковых священников способствовал как существенному повышению мотивации в дореволюционной армии, так и решению задач гражданского воспитания солдат. Однако к концу XIX в., на фоне общего снижения интереса людей к религии, взаимосвязь между священнослужителями и солдатами постепенно стала утрачиваться и к началу Первой мировой войны прекратилась вовсе.

Таким образом, изучение процесса зарождения и становления гражданского образования в российской армии дореволюционного периода позволяет сделать следующие выводы:

1. Гражданское воспитание защитников Отечества всегда являлось одной из важных задач в нашей стране, однако во времена Киевской Руси и Московского государства оно осуществлялось лишь путем социализации либо самообразования. Педагогические основы процесса формирования гражданственности военнослужащих были заложены в ходе реформ Петра I, создавшего регулярную армию и первые военные образовательные учреждения.

2. Незрелость педагогической науки в рассматриваемый период не позволяла задекларировать задачу формирования гражданственности как отдельное направление воспитательной работы.

3. В педагогическую деятельность по формированию гражданственности были вовлечены все военнослужащие, однако сословный характер российского общества четко разделял возможности гражданского воспитания рядовых солдат и офицеров.

4. Главными образовательными учреждениями, осуществлявшими гражданское воспитание офицеров, являлись кадетские корпуса, готовившие воспитанников не только к военным,

но и к гражданским специальностям. Гражданское воспитание рядовых солдат осуществлялось главным образом в ходе воспитания религиозного.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. *Ларина Т.В.* Педагогическая система обеспечения качества военно-профессионального образования курсантов военных вузов Дис. ... д-ра пед. наук. Специальность: 13.00.08 - Теория и методика профессионального образования. ВВА. – Воронеж, 2015. – 342 с.
2. *Богданов И.В.* Значение теории педагогики и педагогической практики в военной службе и деятельности военнослужащих // Молодой ученый. – 2014. – № 10. – С. 355-360.
3. *Бескровный Л.Г.* Русская армия и флот в 18 веке. – М.: Военное издательство Министерства обороны Союза СССР, 1958. – 662 с.
4. *Милешина Н.А.* Кадетское образование в России: исторические традиции и современные перспективы // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – 2010. – № 3. – С. 53-57.
5. *Андрюшин И.В.* Становление и развитие системы воспитательной работы в кадетских классах: Дис. ... канд. пед. наук. – Кострома, 2001. – 236 с.
6. *Даутов В.В., Коротенко А.В.* Военная культура в образовательном и воспитательном процессах военно-учебных заведений России: традиция и современность // Вестник Поволжского института управления. – 2014. – № 3 (42). – С. 59-65.
7. *Белосов И.И.* Духовно-нравственные аспекты воспитания военных кадров российской армии и флота в XVIII веке // Научно-информационный журнал «Армия и общество». – 2008. – № 1. – С. 56-64.
8. *Антонов Ю.С.* Роль русской православной церкви в формировании нравственных ценностей офицеров русской армии (XVIII – начало XX в.) // Власть. – 2015. – № 8. – С. 158-162.

REFERENCES

1. *Larina T.V.* Pedagogical system of ensuring quality of military professional education of cadets of military higher education institutions. [Pedagogicheskaya sistema obespecheniya kachestva voenno-professional'nogo obrazovaniya kursantov voennykh vuzov] Dissertatsiya na soiskanie uchenoy stepeni doktora pedagogicheskikh nauk. Spetsial'nost': 13.00.08 - Teoriya i metodika professional'nogo obrazovaniya. VVA. Voronezh. 2015. 342 p. (in Russ.)
2. *Bogdanov I.V.* Value of the theory of pedagogics and student teaching in military service and activity of the military personnel. [Znachenie teorii pedagogiki i pedagogicheskoy praktiki v voennoy sluzhbe i deyatel'nosti voennosluzhashchikh]. Molodoy uchenyy. 2014. no 10. pp. 355-360. (in Russ.)
3. *Beskrovnyy L.G.* The Russian army and fleet in the 18th century. [Russkaya armiya i flot v 18 veke]. - M.: Voennoe izdatel'stvo Ministerstva oborony Soyuz SSSR, 1958. 662 p. (in Russ.)
4. *Mileshina N.A.* Cadet education in Russia: historical traditions and modern prospects. [Kadetskoe obrazovanie v Rossii: istoricheskie traditsii i sovremennye perspektivy]. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskie nauki. 2010. no 3. pp. 53-57. (in Russ.)
5. *Andryushin. I.V.* Formation and development of system of educational work in the kadet classes. [Stanovlenie i razvitie sistemy vospitatel'noy raboty v kadetskikh klassakh]: Dis. na sois. uchen, stepeni kand. ped. nauk. Kostroma, 2001. 236 p. (in Russ.)
6. *Dautov V.V., Korotenko A.V.* Military culture in educational and educational processes of military schools of Russia: tradition and present. [Voennaya kul'tura v obrazovatel'nom i vospitatel'nom protsessakh voenno-uchebnykh zavedeniy Rossii: traditsiya i sovremennost]. Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniya. 2014. no 3 (42). pp. 59-65. (in Russ.)
7. *Belousov I.I.* Spiritual and moral aspects of education of military shots of the Russian army and fleet in the 18th century. [Dukhovno-nravstvennye aspekty vospitaniya voennykh kadrov rossiyskoy armii i flota v XVIII veke]. Nauchno-informatsionnyy zhurnal Armiya i obshchestvo. 2008. no 1. pp. 56-64. (in Russ.)
8. *Antonov Yu.S.* Role of Russian Orthodox Church in formation of moral values of officers of the Russian army (18 – the beginning of the 20th century). [Rol' russkoy pravoslavnoy tserkvi v formirovanii нравstvennykh tsennostey ofitserov russkoy armii (XVIII – nachalo XX v.)]. Vlast'. 2015. no 8. pp. 158-162. (in Russ.)

Информация об авторе

Куршев Алексей Владимирович, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра физического воспитания, Казанский национальный исследовательский технологический университет,
г. Казань, Россия
kurshev@yandex.ru

Получена: 07.04.2016

Information about the author

Kurshev Alexey V., Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Physical Training, Kazan National Research Technological University,
Kazan, Russia
kurshev@yandex.ru

Received: 07.04.2016

Для цитирования статьи: Куршев А.В. Зарождение и становление гражданского образования в российской армии дореволюционного периода. Краснодар: Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Том 8. № 2. Часть 2. с. 154-161
doi – 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-154-161

For article citation: Kurshev A.V. Origin and formation of civic education in the Russian army of the pre-revolutionary period. [Zarozhdenie i stanovlenie grazhdanskogo obrazovaniya v rossiyskoy armii dorevolutsionnogo perioda]. Krasnodar. Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'= Historical and Social Educational Ideas. 2016. Tom 8. № 2. Vol. 2. p. 154-161
doi – 10.17748/2075-9908-2016-8-2/2-154-161